

Зона отчуждения и цинизма. Интервью Субботина А.С.
газете «Новый Вторник»

Сельхозпроизводители не могут работать на своей земле без разрешения различных ведомств.

В последнее время в ряде газет появились любопытные сообщения – о запрете использования земель, находящихся вблизи магистральных нефтепроводов и кабелей связи. По этому поводу, а также по другим проблемам сельского хозяйства мы попросили высказать свое мнение бывшего заместителя главы администрации области, а ныне консультанта ТнВ «Пересвет» Почепского района Александра Сергеевича Субботина.

–Подобные публикации появились в июне, а двумя месяцами ранее всем руководителям сельхозпредприятий, фермерам и крестьянским хозяйствам, чьи земли находятся вблизи нефтепроводов, были вручены под роспись предписания, запрещающие всякую деятельность с землёй без письменного согласия владельцев магистралей. Так, руководство МН «Дружба», ссылаясь на ведомственные нормы и правила, запрещает в так называемых охранных зонах нефтепроводов проводить земляные работы, прокладывать полевые дороги и переезды через трассы, складировать корма и удобрения, скирдовать сено.

Ещё дальше пошли в ОАО «Юго-запад транснефтепродукт». В безапелляционной форме со ссылкой на ведомственные инструкции 1992 года землепользователи уведомляются о том, что «... в охранной зоне запрещается проведение любого вида работ без согласования с НП (наливной пункт) «Брянск» - одно из дочерних предприятий продуктопровода.

Вот тебе, бабушка, и юрьев день. Получив землю в собственность или в долгосрочную аренду, подумай хлебоборб твоя ли это земля, коль ты лишён права работать на ней? Да и много ли наработаешь, находясь в полной зависимости от монополиста?

Ведомственные амбиции нефтяников и энергетиков беспредельны. Они особенно проявляются в толковании понятия «охранная зона». Ещё в советские времена было установлено, что охранная зона нефтепроводов составляет 25 метров слева и столько же справа от оси магистралей. Кстати сказать, об этом свидетельствуют километровые указатели, на которых зафиксированы, по сей день, названные параметры.

Что же касается линий электропередач, то охранные зоны колеблются в зависимости от мощности ЛЭП от 10 до 20 метров в каждую сторону. И люди понимали, что в этих пределах вести сельхозработы можно, но с

определёнными ограничениями. В частности, нельзя пахать глубже чем на 45 сантиметров, не использовать крупногабаритную технику – высотой более 4,5 метров и т.д. А теперь что получается? Эта запретная зона стала как бы резиновой. Скажем, в марте в предписаниях её пределы увеличены до 75 метров, а в июне расширяется до 200 метров в каждую сторону. При этом, в подтверждение своих амбиций цинично искажается советское законодательство, не имеющее ничего общего с устремлениями нынешних монополистов.

Представляете, какие громадные земельные массивы могут оказаться вне севооборотов, если бездумно отнестись к безусловному выполнению зловещих предписаний. Ведь на каждый километр протяжённости нефтеналивных магистралей у земельных собственников и арендаторов отнимается 40 га сельхозугодий! А если таких километров в землепользовании насчитывается 5-6 и более? И кто возместит потери арендатора земли, каждый гектар которого оценивается по минимуму в 30 и более тысяч рублей?

Не слишком ли велик замах? И на чём основываются эти требования и ограничения? Точно не на действующих российских законах.

– Авторы предупреждений, как знаю, ссылаются на строительные нормы и правила проектирования СНиП 2-05-06-35, утвержденный Госстроем СССР 30 марта 1985 года за № 30. Вот какой давности используют документ.

Я уже сказал, что ссылаться на советское законодательство в настоящее время не этично и, более того, цинично. Тогда сама земля и всё что на ней и под ней находилось в одной форме собственности – государственной. Иное дело сейчас – всё частное. Поэтому давайте более внимательно посмотрим на действующие нормативные документы, которые так лукаво обошли авторы предписаний. Так, в соответствии с Правилами технической эксплуатации магистральных нефтепроводов, утверждённых Министерством энергетики в 2000 году охранная зона трубопроводов, как и ранее, устанавливается в размере 25 метров с каждой стороны. А земельные участки, входящие в охранную зону не изымаются у сельхозпроизводителей и используются ими для проведения сельскохозяйственных и иных работ с соблюдением Правил охраны. Никакого согласования с хозяевами магистралей при проведении подобных работ не требуется. Более того, владельцы путепроводов и линий электропередач обязаны собственными силами производить расчистку от кустарников и поросли полосу земли не менее трёх метров с каждой стороны магистрали. Все иные действия по ремонту и техническому обслуживанию линий электропередач и путепроводов должны согласовываться с землепользователями. Таким образом, не арендатор или фермер должен идти на поклон к владельцу магистралей, а совсем даже наоборот. Как в известном стихотворении – не монахи к монашкам, а монашки к монахам...

– Александр Сергеевич, а как коснулись эти требования «Пересвета» и других сельхозпроизводителей района?

– Самым прямым образом. По землепользованию «Пересвета» проходит 3 путепровода, которыми владеют два хозяина – МН «Дружба» и НП «Брянск». Кроме этого поля вдоль и поперёк пересекают 12 линий электропередач. Общая протяжённость путепроводов составляет около 5 километров и, соответственно, такая же протяжённость полевых технологических дорог, используемых преимущественно в целях охраны магистралей. А протяжённость ЛЭП около 30 километров. Имеются и другие подземные и наземные коммуникации со своими охранными зонами.

Очень часто возникают конфликты с работниками сетей, которые, не согласовав с нами свои действия, бесшабашно растаптывают посевы и дороги. Но добиться возмещения причинённого ущерба удаётся не всегда. К примеру, пару лет назад наш трактор «Кировец» работал в охранной зоне двух ЛЭП. Две линии - два хозяина. Случилось непоправимое: трактор на ходу врезался одним из корпусов плуга в торец полузасыпанной опоры. В результате полностью вышла из строя коробка передач, деформировался плуг, что в совокупности с другими повреждениями вылилось в 100 тысяч рублей прямого ущерба и миллионы упущенной выгоды. Приехали два представителя, но ни один не признал опору своей. «Не наша, - говорили они, видите у нас другие опоры стоят» Позвольте господа хорошие, пусть эта опора не нынешних хозяев, а прежних. Но она находится в вашей охранной зоне и является источником ущерба. Возместите этот ущерб. К сожалению, до сих пор этот вопрос остаётся открытым

А какой вред посевам наносится при устранении аварий на электролиниях или при осмотрах их технического состояния? Едут там, где вздумается, без всякого согласования с нами. А потом, во время уборки урожая, зерновой комбайн проваливается в колею или натывается на брошенную проволоку, толстую, стальную. Ломается жатка, летят «пальцы». Это типичная проблема всех землепользователей.

Мы как-то были в Германии, познакомились с местной жизнью, проехали всю страну с севера на юг. Но там я не видел ни одного столба, который стоял бы посередине поля. Поэтому они чистые, хорошо обработанные. А у нас линии электропередачи идут вдоль и поперек поля, и все оно обставлено столбами. Как обрабатывать его современными широкозахватными сельхозмашинами? За один проход по участку мало что сделаешь, приходится заезжать и второй, и третий раз. И все равно остаются не обработанными где 5 квадратных метров, а где все 10. Эти «пяточки» начинают зарастать сорняками. Если не уничтожить их, то они скоро накроют все поле. Борьба с сорняками – это дополнительные затраты. Кто

возместит их? Ответ очевиден – собственник электрических опор, это он должен обрабатывать землю вокруг них или платить тому, кто это делает. То же самое касается запретной зоны вокруг нефтепроводов и кабелей. Там надо убирать строительный мусор, отходы, бороться с сорняками. Кому это делать? Если сельхозпредприятию или фермерскому хозяйству, то надо возмещать им убытки. Но у нас на Брянщине, к сожалению, нет понимания сервитута. Отсюда – многие проблемы.

Что Вы имеете ввиду?

Прежде всего, надо больше опираться на Гражданский и Земельный кодексы в части обоюдного использования земельных участков. Благо оба этих закона стоят на стороне собственников земли и арендаторов. ГК, к примеру, вводит понятие сервитута, т.е. право ограниченного пользования земельными участками на возмездной или безвозмездной основе, но в интересах землевладельца. В этом случае заключается Соглашение, где фиксируются обязанности сторон и формы взаиморасчётов. Земельный кодекс и Закон об обороте земель сельхозназначения позволяют возмещать не только прямые издержки землепользователя, но и упущенную выгоду в результате временного или постоянного отвлечения сельхозугодий в интересах владельца подземных или наземных коммуникаций. По самым скромным подсчётам, каждая опора электролинии обходится хозяйству от 500 до 1тысячи рублей. Здесь повторные проходы техники при работе вдоль электролиний, повышенный расход ГСМ и ряд других затрат.

Что касается нефтепроводов, то за каждый гектар земли, отведенный под наземные коммуникации (технологические дороги, указатели, различные станции) землепользователь вправе рассчитывать на денежное возмещение в размере не менее 30 тысяч рублей.

Но энергетики и нефтяники уклоняются от заключения подобных соглашений. Им, как видно, удобнее «припугнуть» сельхозников угрожающими предписаниями и переложить, таким образом, заботы со своих плеч на другие. Каждому в отдельности землепользователю с такими монстрами не справиться. Причина простая – у них нет своих юристов, которые изо дня в день занимались бы решением каких-то правовых вопросов, да и финансовых средств несравнимо меньше. Поэтому погорюет крестьянин, увидев безобразия на поле, да и возьмет убытки на себя. Но устранить такие противоречия можно и нужно. Для этого достаточно было бы в областной Думе принять Закон о сервитуте в Брянской области. Важно, чтобы он регулировал отношения землепользователей и владельцев подземных и наземных коммуникаций в охранных зонах.

– На самом высшем уровне много говорится о необходимости поддержки малого и среднего бизнеса. Может, наконец-то разговоры перейдут в дела?

– Недавно назначили Уполномоченного Президента РФ по этим вопросам. Я поддерживаю такое решение. Но хотелось бы, чтобы в регионах в эту структуру пришли люди, имеющие опыт борьбы с бюрократией и которые смогли бы противостоять ведомственному произволу. Разобраться с их инструкциями, положениями и так далее и потребовать привести их в соответствие с действующим законодательством. А если придут случайные люди, то ничего не изменится. Будет точно так же, как сейчас. Ведь было сказано бывшим Президентом РФ, а ныне Председателем правительства Медведевым Д.А: прекратить кошмарить бизнес. А служивые из контролирующих и надзирающих органов как ходили к нам несколько раз в год, так и ходят. Зачастую по одним и тем же вопросам.

– Александр Сергеевич, злободневный вопрос – кредитование сельского хозяйства. Сколько копий поломано по этому поводу. И судеб.

– По поводу судебных вы совершенно правы. В последние год – два многие руководители сельхозпредприятий привлекались к уголовной ответственности в связи с так называемым нецелевым использованием бюджетных средств. Среди них – авторитетные, талантливые люди. Их приговорили к лишению свободы – от одного до двух лет условно. В случае, если они нанесли ущерб, должны возместить его из своего кармана. Так, в Почепском районе были осуждены директор ООО «Октябрьский» Александр Зеленский и исполнительный директор СПК «Нива» Валерий Пыталев.

С внешней стороны правосудия, все соответствует закону. Но при ближайшем рассмотрении увидишь, что эти руководители по-хозяйски и расчетливо обошлись с кредитами и никому (никакой организации) не нанесли ущерба. Во всех случаях из ста повторялась схожая ситуация. Сельхозпроизводители, прежде чем получить кредитные средства на покупку ГСМ, дизтоплива, семян, минеральных удобрений, средств защиты растений и запчастей к сельхозмашинам, заключали договоры с поставщиками. На основании этих договоров сельхозбанк однократно перечисляет сумму кредита на счёт хозяйства и, тут же, без проволочки требует направить их поставщикам. Часть получаемых товаров идёт сразу же на производство, к примеру – удобрения, семена, запчасти. А ГСМ получали по частям (не в один прием) – на весеннюю посевную, уборку урожая, на осеннюю пахоту и т.д., поэтому надо бы открыть кредитную линию на весь год, но этого банк не допускает. В результате в накладе оказывается хозяйство – оно вынуждено кредитовать своими деньгами поставщика и платить банковский процент за средства, выведенные из оборота на длительный срок. Поэтому руководители в межсезонье отзывали деньги, отпущенные на покупку ГСМ, и приобретали на них, допустим, гербициды. А когда появлялась необходимость в горючем, покупали за счет своих средств. В конечном итоге хозяйства выполняли свои

договорные обязательства и перед поставщиками, и перед банком, где получали льготные кредиты и перед бюджетом (из бюджета оплачивалась часть процентной ставки). А их все равно привлекли к уголовной ответственности...за нанесенный ущерб, например Пыталева – за 20 тысяч рублей. Кстати, судебный эксперт утверждает, что никакого ущерба нет и руководитель не виновен.

Почему-то остался не замеченным тот факт, что с приходом инвесторов в СПК «Нива» уже в первый год деятельности уплачено налогов на сумму более 700 тысяч рублей, хотя годом раньше это хозяйство было «на боку» -ни налогов, ни зарплаты. А в последующие годы бюджет получал от «Нивы» уже по миллиону. Суды, однако, уцепились за 20 тысяч, якобы нанесенного ущерба. А что теперь? Предприятие подвели к банкротству, а у земли появился новый хозяин – «Мираторг».

Хотел бы обратить внимание еще на два момента. Первый – мы имеем дело с хитроумным банком. Он спихнул деньги в оборот и ждет, чтобы хозяйства платили проценты. То есть отдает деньги и свое получает. Второе – несовершенство кредитной системы. Введено понятие «Субсидированный процент». Это ярмо на всех получателей кредитов. Хозяйство платит проценты месяц, два, пока субсидия вернется – отвлекает свои средства на несколько месяцев. Надо ли субсидировать? Ведь в советские времена тоже было кредитование. Размер банковского процента регулировался в зависимости от срока оборачиваемости рубля в разных отраслях экономики. Но оборачиваемость была разная. В промышленности – 50 дней, в торговле – 28, а в сельском хозяйстве –10 месяцев. Проценты за кредит тоже были разные. Так вот, почему бы и сейчас сразу не установить льготный фиксированный процент за кредиты? Если в промышленности 15 процентов, то в селе должно быть в 5-6 раз меньше, –2- 3 процента. И зачем держать столько служб, которые занимаются субсидированием? В банках, администрациях, управлениях сельского хозяйства, контролирующих органах, счетной палате? Установите процентную ставку, и пусть сам банк контролирует. А у нас получается, как в фильме о Чарли Чаплине. Сын впереди идет и разбивает в домах стекла окон, а отец следуя за ним кричит: «Кому остеклить?»

– Может, в области расчищают дорогу крупным компаниям, так называемым инвесторам?

– Я ничуть не против того, чтобы «Мираторг» и ему подобные расширяли сферу своей деятельности, огораживали проволокой свои поля. Тем более, что свободной, зарастающей земли на Брянщине хватит на несколько таких структур. При нынешней жизни иначе, наверное, нельзя. Крупной компании

легче справляться с разного рода притеснителями. А что делать обычным сельхозпроизводителям? Их руководителей таскают по судам, на их землях хозяйничают «чужаки». Притесняют их и «белые воротнички» – работники различных ведомств и служб. Их число растет, поле их деятельности расширяется, их позиции, как никогда, прочны. Словом, они живут и процветают. А простой труженик села то проверяет на себе процентное ярмо, то примеряет тюремную робу. Одно и другое утяжеляют его жизнь.

Вел беседу Николай Егоров.